

TRANSKRYPCJA NAGRAŃ

Zadanie 1.

Текст 1.

Кто из вас, уважаемые радиослушатели, хотел бы стать бомжем и, хотя бы на время, переселиться на улицу? Никто? Однако есть желающие попробовать такую жизнь, к тому же за это ещё и платят. Оказаться в роли бездомного позволяют своеобразные бомж-туры. В таком туре абсолютно всем гарантирован экстрим. За определённую плату каждый может перевоплотиться в бомжа. Такого человека соответственно гримируют, одевают и придумывают для него задания, которые он должен выполнить. Организаторы обеспечивают туристу массу нетипичных для него эмоций, заботясь не только о развлечениях, но и о безопасности клиента. Они договариваются с различными людьми: начиная с продавца киоска, где новоиспечённый бомж будет выпрашивать сигареты, заканчивая представителями правоохранительных органов. Конечно, все приключения во время клошар-путешествия будут сняты и записаны на диск. Так что при желании можно показать фотографии знакомым и доказать, что бедность – не порок.

По <http://woman-otido.ru/soveti-2/ekstremalnyy-turizm-bomzh-tur.php>

Текст 2.

- Девушка, что случилось?
- Не знаю, двигатель внезапно заглох, и машина не заводится.
- Может, бензин кончился?
- Ну что Вы! Полный бак. Я полчаса назад заправилась, а от станции проехала всего ничего – несколько километров.
- Тогда только механик поможет! Включите аварийку. Давайте откатим Вашу машину на обочину. А то смотрите, Вы перекрёсток заблокировали, за Вами уже пробка собирается. Садитесь за руль, а я толкну. А так, вообще, советую вызвать эвакуатор.
- Только сколько придётся его ждать?!

Текст 3.

Дорогие зрители!

Я стою на площади, где под зорким оком полиции проходит антимерховой пикет в рамках всероссийской акции «Животные – не одежда». С одной стороны, вроде бы всё правильно: собрались зоозащитники с кричащими транспарантами: «Посмотри своей шубе в глаза!», «Красота не требует жертв!». Активисты раздают листовки, призывая жителей нашего города отказаться от натурального меха и кожи. Я вижу, как к пикету присоединяется всё больше прохожих. И это радует. Но, с другой стороны, вот смотрю я на пикетирующих и думаю: почему они сами пришли сюда в кожаной обуви и с кожаными сумками, в которых, возможно, лежат портмоне из кожи. Что-то здесь не так. Пикетирующие говорят одно, а поступают совершенно иначе...

<http://www.the-village.ru/village/city/city-guide/144241-chainiy-grib>

Zadanie 2.

Стать ведущим на радиостанции мечтает даже тот, кто не слушает радио. Ещё бы! Голос «короля микрофона» слышен «от Москвы до самых до окраин». А что же говорят сами радиоведущие о своей работе?

Текст 1.

Отлично проведённый прямой эфир – это не только моя заслуга. Вся команда трудится над программой. А команда у нас – что надо! Вот недавно звонит нам парень и говорит в эфир: «Я поздравляю мою Танечку и прошу поставить для неё песню «Я на тебе никогда не женюсь». Я растерялся, а диджей прокомментировал словами из той же

песни: «Ой, Танечка, попал парень «в твою зависимость коварную». Спас ситуацию! Спас ли отношения – не знаю, но многие слушатели наверняка улыбнулись. Ведь это наша задача – сделать так, чтобы у слушателей утром было весёлое настроение. Говорят, что мой голос этому способствует. Его даже незнакомые люди узнают. Сначала я стеснялся своей известности, но теперь я освоился с ситуацией и уже не смущаюсь, когда приходится раздавать автографы. Если занимаешься публичной деятельностью, будь готов к вниманию.

Текст 2.

Как-то после вечернего эфира я собиралась домой. На радио оставался только дежурный звукорежиссёр. Но за всем, что происходит в эфире, постоянно следит наш шеф. Он везде слушает радио – своё детище. В эфире всё шло гладко: музыка, заставки, реклама. Ничто не предвещало беды, и звукорежиссёр вышел в коридор проводить меня до двери. В это время изумлённая аудитория, и шеф в том числе, слышит по радио жуткую какофонию – музыка, заставки, реклама – всё одновременно, прерываясь и накладываясь. Шеф в ярости звонит звукорежиссёру, тот бежит в студию и видит: уборщица тряпкой трёт сенсорный экран эфирного компьютера. Немая сцена. А женщина говорит: «Так экран залапали!» На следующий день вышел приказ о том, что нам не разрешается покидать рабочее место во время эфира, чтобы в помещении всегда кто-нибудь был.

Текст 3.

Прихожу я как-то на работу ранним утром и начинаю будить город. Рассказываю о погоде, пробках, интересных событиях. В общем, нормальный такой, зажигательный эфир веду. Только ни одного звонка почему-то нет, хотя обычно слушатели атакуют с первых минут. А тут монолог какой-то получается. На языке уже мозоли, а я всё ораторствую в одиночестве. Во время музыкального перерыва выхожу из студии, тут мне звонит наш техник и говорит: «Ты не забыл, что в связи с технической профилактикой сегодня не будет трансляции программ?» Я – забыл! Вхолостую говорил, голос мой дальше студии не вышел. Зато теперь я знаю, что, если вдруг окажусь на необитаемом острове, без проблем смогу себя развлечь и поддержать оживлённую дискуссию при полном отсутствии собеседников.

По <http://mayak.org.ua/zuckerbergs/how-it-works-a-radio-host-in-odessa/>

Текст 4.

Наша радиостанция маленькая. Работаем вдвоём с другом. Он диджей, а я сама себе режиссёр, ведущий и техник. Я приезжаю в студию на рассвете, включаю аппаратуру и пью эспрессо, который бодрит и даёт мне энергию. Я уже два года просыпаюсь в пять утра, и мне это по душе. Я должна быть в тонусе, так как моё шоу построено на импровизации! Кто-то звонит, я снимаю трубку и сразу в эфир. Иногда случаются неожиданные ситуации. Как-то раз один радиослушатель попросил меня помирить его с любимой. Но я перепутала номер телефона и позвонила не той девушке. Парень в прямом эфире просил у девушки прощения, а она была в недоумении. Молодые люди поговорили, посмеялись, понравились друг другу и договорились встретиться. А потом они меня на свадьбу пригласили. Вот такая история!

Zadanie 3.

Неожиданно удивиться, улыбнуться, посмотреть на мир другими глазами, подумать о чём-то хорошем... Петербургский уличный художник Денис Тоф хочет нам в этом помочь. Всё, что требуется от нас, – увидеть послания, оставленные им на городских улицах.

– Денис, твои работы очень популярны в Петербурге, особенно огромный торт на Адмиралтейской набережной у памятника императору Петру I «Царь-плотник».

– Торт я приготовил в честь важного события. 9 июня 1672 года появился на свет основатель северной столицы царь Пётр I. Я хотел оригинально отметить этот праздник.

– Скажи, торт съедобный?

– Выглядит как настоящий! Но он сделан из картона, а крем из монтажной пены. У торта внушительные размеры: высота – два метра, ширина – полтора.

– Недавно ты представил проект под названием «Выставка одного города».

– Это была картинная галерея под открытым небом. Я развесил золочёные рамы от картин на стенах домов-памятников архитектуры. Я обрамил места с облупившейся штукатуркой и потрескавшимися стенами. Я шучу, что в этом арт-проекте художником был не я, а город, который посредством времени, дождя и ветра рисует трещинами картины. Этот приём подействовал на воображение прохожих. Они замечали, подходили, комментировали в соцсетях. Это привлекало внимание людей к проблеме лучше, чем любая социальная реклама! В тот момент, когда строятся стеклянные небоскрёбы, громадные торговые центры, на наших глазах разрушаются шедевры архитектуры.

– А почему ты занялся именно уличным искусством?

– Мне просто интересно общаться с людьми и помогать им. Примером может быть проект «Луч», в рамках которого я создал своеобразную навигацию. Бывает, в центре Петербурга люди хотят избежать шумных автомобилей и многолюдных проспектов. Они ищут маршрут покороче, через внутренние дворы, соединённые проходными арками, часто путаются и упираются в тупик. Тогда надо возвращаться, пробовать пройти по-другому, а время потеряно. Я придумал, как облегчить людям жизнь и помочь им сориентироваться в городе. На стенах арок, ведущих во дворы, появились мои рисунки, изображающие жёлто-зелёные лучи. Если лучи расходятся, то проход есть, если же они сходятся, то арка тупиковая.

– Кто-нибудь из уличных художников тебя вдохновляет?

– В Питере существует индивидуальное городское искусство, которого нет нигде. Яркий пример – питерский художник *Hioshi*. У него потрясающие идеи. Например, в инсталляции «Мухи как люди» он изобразил интеллектуально развитых насекомых, которые борются друг с другом возле мусорной урны. Другой его сатирический арт-объект представляет огромную пластиковую муху, которая снимает на планшет навоз. Она занимается тем же, чем так повально увлечены сегодня пользователи Интернета, которые фотографируют свой ужин для того, чтобы выложить его на свою страничку. *Hioshi* умело высмеивает одну из главных забав интернетчиков, размещающих снимки всего того, чем они хотят похвастаться.

– Ты тоже изображаешь животных?

– Да, весной я придумал, что по каналу Грибоедова проплывёт инсталляция «Пингвин на льдине». Пингвин издала очень похож на живое существо, хотя я его сделал из бумаги и плёнки. Некоторые творцы своими проектами хотят привлечь внимание местных властей, «Гринпис» и прочих экологических организаций. А я пингвина запустил в шутку, чтобы вызвать улыбку у прохожих. Ведь весной нельзя унывать и грустить по пустякам. Кстати, я рад, что петербуржцы приходят посмотреть на пингвина и даже бросают к его лапам монеты на счастье.

По <http://spbnarod.ru/gorod/item/771-pingvin-na-ldine-simvol-vesny-v-peterburge>